

ВАЖНОСТЬ ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ

СЕРГЕЙ КАРА-МУРЗА –
историк, политолог, публицист
Специально для РЖ

На мой взгляд, «политика памяти» — это, во-первых, создание критериев для отбора тех исторических событий, которые следует сохранить в памяти, и тех, которые следует из нее «стереть»; во-вторых, программа и действия по внедрению этих критериев в массовое сознание с целью превращения их в неосознаваемые стереотипы; в-третьих, разработка и пропаганда контекста, в котором отобранные для «оживления» события в массовом сознании соединяются с актуальной реальностью и задают политически целесообразные установки и предпочтения.

Без сомнения, **политика памяти — важный компонент в деятельности всех политических сил.** Однако вопрос «Почему у России нет своей политики памяти?» не слишком удачен. «Не иметь своей политики памяти» невозможно, можно говорить о слабой политике, неудачной политике, неосознанной

политике и так далее. Кроме того, Россия — арена противоборствующих политических сил, у каждой из них своя политика памяти, и все они «принадлежат России».

Если уж говорим о политике, то лучше признавать наличие противоречий, которые разделяют народ. Каждая из разделенных частей должна спланироваться, собирая «своих» целенаправленно сконструированной памятью. Эта память выражает «подлинные чувства народа» — на практике его определенной части — и ее стремление к восстановлению справедливости. С другой стороны, если подобные противоречия дозреют до стадии антагонистических, то можно говорить о холодной гражданской войне. На следующей стадии нас может ожидать горячая война в самых разных формах.

Так, например, справедливость тоже историческая категория. Сейчас многие вздыхают по крепостному праву и считают его справедливым — они же пока не изгоняются из народа. Если пользуешься наследством — отвечаешь за дела предков. Другое дело, что у каждого времени свои законы, и обратной силы они не имеют.

А если говорить в общем, то у каждого народа «всегда будут свои собственные воспоминания», даже внутри Европы и России — даже при единомыслии «по тем или иным вопросам». ■

ПАМЯТЬ С МОРАЛЬНОЙ ОЦЕНКОЙ

АЛЕКСАНДР ЦИПКО –
главный научный сотрудник Ин-
ститута международных эконо-
мических и политических иссле-
дований РАН
Специально для РЖ

Для меня историческая память — это память с моральной оценкой. Она всегда служила инструментом манипуляций. Когда в памяти о прошлом отсутствуют пробелы, у других остается меньше шансов для спекуляции. Процесс восстановления исторической памяти должен вестись целенаправленно.

Мне кажется, что дискуссия по поводу концепции истории России 1900–1945 годов показала, что нельзя позволять какой-то группе экспертов в соответствии со своими идеологическими пристрастиями формировать представление о важнейших событиях нашей истории. **Здесь чрезвычайно важны дискуссии, нужно преодолевать наше невежество в отношении собственного прошлого.**

Хотя когда мы говорим об истории СССР, об истории тоталитарного общества, то надо понимать, что

люди, жившие в СССР, не были свободны в своем выборе. А если у людей не было свободы выбора, то нельзя говорить об их ответственности. Нельзя переносить на нынешнее поколение ответственность за дела поколений, которые совершили ошибку.

Дискуссия вокруг событий сталинского времени и преступлений сталинского режима стала центральной точкой в обсуждении вопросов исторической памяти, поскольку это часть нашей истории, и это жуткая, трагическая ее часть. Во многих отношениях сталинизм был страшнее фашизма. Фашисты убивали чужих, а здесь убивали своих. И это тяжело признать, это травма. В 1930-е годы людей убивали во имя доктрины. Уничтожение народа во имя укрепления собственной власти, геноцид своего народа — это самое позорное явление в истории человечества.

Но признать, что это действительно было, необходимо. Если мы декларируем, что Россия — европейская страна и существует в рамках европейской памяти, в рамках европейского гуманизма, у нас никакого выбора нет. Свобода личности, ценность человеческой жизни, свобода выбора — это ценности, которые выросли из христианства. Мы осудили фашизм. Но как можно осуждать фашизм, если такой же подход не применять по отношению к истории собственной страны? ■